

Тело Одиннадцати было очень сильно изранено, и она не могла отправиться в дальнейшее путешествие. Су Ман, Аня и компания пробыли на острове почти десять дней, пока состояние Одиннадцати не стало немного лучше. После почти десятидневного выздоровления Одиннадцать все еще выглядела бледной, но, благодаря тому, что Су Ман ее подлатал, она в значительной степени оправилась от ран. Одиннадцать была обычно торжественной и немногословной, но теперь она стала еще более торжественной, чем раньше, и каждый день произносила не более нескольких фраз. Когда рядом с ней был Е Вэй, она говорила гораздо больше, чем сейчас. Без Е Вэя рядом с ней Одиннадцати не с кем было поговорить, чтобы развеять скуку. Казалось, она потеряла умелого помощника. Даже Чэн Аня не могла поддержать разговор с Одиннадцатью, и Большую часть времени Одиннадцать проводила во внутреннем дворике павильона у воды, тихо наблюдая за водой и не зная, что у нее на уме.

Казалось, что все, что происходит в мире, не имеет к ней никакого отношения. Нестабильность тектонических плит приводила к периодическим землетрясениям. Сегодняшнее землетрясение показалось особенно сильным, и Чэн Аня пошла будить Одиннадцать, которая обычно спала днем, думая, что Одиннадцать не знает о землетрясении. В результате сильного землетрясения окрестности содрогнулись довольно сильно. Был слышен треск дерева. Чэнг Аня, с чуть более заметной выпуклостью, все еще могла быстро бежать к павильону у воды. Несколько частей павильона у воды обрушились, а чашки и чайники, стоявшие на столе, уже покатались по полу. К счастью, павильон был построен из бамбука, поэтому обошлось без жертв, так как обрушившиеся части были не тяжелыми. Окрестности выглядели ужасно.

"Одиннадцать, почему ты еще спишь? Это землетрясение. Давай поторопимся". Чэн Аня схватила Одиннадцать и выбежала с ней на улицу. Одиннадцать, казалось, была разбужена хаосом и знала, что произошло землетрясение. По сравнению с Чэн Аней, которая выглядела гораздо более нервной, Одиннадцать казалась гораздо более спокойной и даже не торопилась надевать туфли. "Расслабься, время еще есть", - спокойно сказала она. Чэн Аня в ожидании, пока Элевен наденет туфли, не знала, плакать ей или смеяться. От внезапного и сильного толчка вся крыша рухнула, и Чэн Аня в шоке прикрыла рукой живот. Из-за сильной тряски мост в павильоне у воды сломался посередине. "О, нет, как же нам подняться?" Одиннадцать спокойно смотрела на разрушения и сильно трясущиеся окрестности. Чэнг Аня была почти сброшена в воду. Одиннадцать с благодарностью обхватила Чэн Аню за талию и с силой потянула. От произошедшего Чэн Аня впала в оцепенение.

Она почувствовала, как ее слегка дернули за талию и подняли на несколько футов в воздух. В мгновение ока она оказалась на берегу и все еще находилась в шоке и растерянности от случившегося. По ее оценке, берег, на который она приземлилась, находился примерно в десяти с лишним метрах от того места, где она была. Она в один миг оказалась на берегу. Это, конечно, было слишком волшебным, нет? Чэн Аня ахнула. Одиннадцать, казалось, потянули ее вверх. Неужели это и есть тот самый легендарный "цингун" из романов Цзинь Юна о боевых искусствах? Неудивительно, что она назвала его своевременным, ведь в этот момент рухнул весь павильон у воды. Одиннадцать, даже не шелохнувшись, увидела потрясенный взгляд Чэн Аня и поняла, что у него на уме, спокойно наблюдая за происходящим. Преимущество мутации заключалось в невероятной скорости и силе, которые она давала, и не нужно было упоминать о том, что она уже не совсем человек.

Учитывая ее телосложение и силу, ей было бы трудно нести и прыгать с такой высоты с Чэн Анем на буксире. "Одиннадцать, ты освоила цингун?" Чэн Аня смотрела на нее с видом поклонения. Она знала, что Одиннадцать и Е Вэй были агрессивны, но впервые увидела это воочию. Когда в детстве они смотрели телевизор в телевизионной комнате, так как на всю деревню был только один телевизор, большинство телепередач было посвящено боевым искусствам. Мисс Чэнг, наблюдая за полетом людей в драме, была потрясена и очень

надеялась, что когда-нибудь сможет прыгать и летать, как они. "Это было даже быстрее, чем я себе представляла". раздался сзади голос Су Мана. Чэн Аня в шоке обернулась и увидела Су Рухуа и Су Мана. Су Рухуа смотрела на Одиннадцать так, как будто смотрела на инопланетянина. Вероятно, это был первый успешный киборг.

На лице Одиннадцать появилось холодное выражение, которое Чэн Аня не совсем понимала. Когда Су Ман медленно подошел, она поняла, что происходит, но не смогла выразить свои чувства. Повернувшись и посмотрев на безразличное лицо Одиннадцать, она почувствовала, что у нее разбито сердце. Как могла такая красивая девушка с юности не иметь ни дня покоя? Ее жесткость, полученная в результате жизни в боях и убийствах, поражала до глубины души. Как могло с ней случиться нечто столь невероятное? "Ничего страшного". Одиннадцать, казалось, догадалась, о чем думает Чэн Аня, и подошла к ней, чтобы утешить. "На самом деле все гораздо лучше. Так получилось, что террористической организации понадобилась машина для убийства". Ей нужна была машина для убийства, чтобы сразиться с братьями Мо. Если все остальные станут такими же, как она, то она скорее будет единственной, кто станет такой, ведь она, в отличие от остальных, была связана гораздо меньше, чем они. Чэн Аня почувствовала себя еще печальнее. Су Рухуа хлопнула в ладоши. "Раз дом в руинах, давайте уходить".

Поскольку землетрясения на острове действительно случаются, большинство домов на острове были построены из бамбука. Землетрясение, хотя и было сильным, прошло, никто не пострадал и не погиб. Только дома получили небольшие повреждения. Поскольку Одиннадцать был пригоден для путешествия, Су Ман уже имел такое намерение, так как не собирался оставаться на острове. Дворецкий заплатил одной семье на острове золотом за восстановление особняка. Вскоре все собрались. Уезжая, они не взяли с собой много вещей, как и приезжая. Су Рухуа и Су Ман путешествовали не вместе, поэтому у берега причалили две лодки. "Сестренка, ты столько лет искала. А ведь они могли быть уже мертвы. Просто сдайся". С тех пор как Су Мань вспомнил, что Су Рухуа всегда находилась в изгнании, когда что-то искала. Теперь он знал, кого она ищет: Мо Шитянь и Су Жуй. Но, по слухам, эти двое умерли двадцать с лишним лет назад.

Раз уж столько лет не было никаких вестей, надо было оставить всякую надежду. Су Рухуа мягко улыбнулась и посмотрела на горизонт океана. "Пока я жива, я никогда не прекращу поиски". Красавица Су не согласилась с мыслями Су Рухуа, но та расплылась в непринужденной улыбке и потрепала Су Мана по плечу. "Мэн Мэн, ты еще молод. Хватит строить из себя крутого. Ты никогда не испытывал поражений, душевных терзаний, возможно, предательства и полной потери надежды. Когда ты был еще в пленках, две твои сестры вынесли все на своих плечах, и тебе еще многое будет непонятно. Если я перестану их искать, у меня будет по-настоящему яркая жизнь, но тогда я не смогу противостоять им еще больше". Когда брат и сестра прощались, Чэн Аня и Одиннадцать стояли поодаль. Одиннадцать смотрела на Су Рухуа с вопросами, которые хотела задать, но в итоге сдержалась. Она не хотела раскрывать ни малейших следов того, что обещала людям. Но...

"Аня, почему Су Ман и Су Рухуа едут разными маршрутами? Мы с Е Вэем давно знаем Су Мана и никогда не знали, что у него есть сестра". "У меня тоже странные ощущения. Я всегда думала, что Су Ман - единственный ребенок". "У него есть только... сестра?" Чэн Аня покачала головой. "Я не знаю, а может быть, так и есть? Я никогда не слышала, чтобы Красавица Су упоминала кого-то еще, и они должны быть только вдвоем. Если посчитать, то Красавица Су всего на год старше братьев Мо. Сколько же лет сестре Красавицы?" Она была крайне озадачена этим вопросом. "Сорок три", - категорично ответила Одиннадцать. "Это невозможно. На вид ей лет двадцать, может быть, тридцать пять - тридцать шесть, учитывая ее обаяние". Чэн Аня просто не могла поверить, что красавице-сестре уже сорок три. Это было просто невероятно. Если сестре Красавице действительно было сорок три, то ей хотелось спросить,

как она себя содержит. Губы Одиннадцатой дрогнули. "Аня, мне нужно от тебя одно одолжение", - мягко сказала Одиннадцать.

"Что такое?" Одиннадцать наклонился и прошептал на ухо Чэн Аню... .. "Не забудь сказать Мо Цзюэ, чтобы он не трогал Вэй Вэй. Я не против, если ты его тоже отчитаешь". Су Мэн напомнил Су Рухуа с другой стороны. "Понятно. Твои пальцы определенно изогнуты наружу". Размышлял Су Рухуа. "Куда ты направляешься на этот раз?" "Не знаю. Пока что я буду дрейфовать по Атлантическому океану и искать остров за островом. Я уверен, что смогу их найти". Су Рухуа звучал очень решительно. "Шитиан и Рую предпочитают жить на море, а не на земле. Если они еще живы, то, скорее всего, находятся на этом острове. Семья Су никогда не любила жить на ровном месте, и эти двое негодяев тоже". "Хмф!" воскликнул Су Мэн. "Сестренка, где именно они находятся?" "Отстань! Я тебе никогда не скажу". Су Рухуа улыбнулась. "Я слишком ленива, чтобы беспокоиться о ваших делах, молодые люди. Если хотите найти их, делайте это своими силами".

"Если я когда-нибудь вступлю с ними в схватку, на чьей стороне будешь ты?" "Я буду болельщиком и судьей". Су Рухуа улыбнулся. "Давай, давай, Мэн Мэн!" Су Ман холодно хмыкнул, а Су Рухуа мелодично рассмеялась. Су Мэн потемнел лицом и серьезно ответил: "Когда-нибудь мафия и террористическая организация сойдутся в схватке. Повсюду начнутся бои, и все будут замешаны". "Это дело братьев. Считаю, что они идут по стопам своих отцов и хотят доказать свою состоятельность, восстановив величие времен Шитиана", - сказал Су Рухуа. "Мэн Мэн, ты во всем этом сторонний наблюдатель, понял?" "Кто сказал, что я должен быть сторонним наблюдателем? Как знать..." Су Мэн сделал паузу и не стал продолжать. Су Рухуа подняла брови. "А вы точно не из террористической организации?" - удивленно спросила она.

"Нет!" Су Мэн тут же ответил и на мгновение устремил на нее пристальный взгляд, выглядя при этом слегка взволнованным. Су Рухуа почувствовала, что все становится еще более невероятным.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162505>